

Лорд Ричард Фолси был честным паладином, им легко было восхищаться, и он любил трех женщин в своей жизни.

С самого раннего возраста Рич, прозвище которого он просил, демонстрировал героические черты характера. Жрица Эвелин поняла значение того порядка, в котором он их обнаружил. Сначала было [Линии на руках], затем [Духовная Гора], [Чувство опасности] и [Превращение в нежить]. После всех остальных, последним прибыл [Священный меч]. Вот каким он был.

Типичный для молодого и красивого мужчины с героическими чертами лица, ему был представлен ряд женщин. Предполагалось, что он женится, заведет официальных детей и родит других с любовницей. Вот как это работает.

-Я же паладин, а не гребаный паладин! Вы, говнюки, можете взять этот дерьмовый парад и засунуть его прямо в ваши коллективные задницы."

Ну, для паладина он приобрел репутацию довольно вульгарного человека. Он извинился за это с претензией на честность, хотя было ясно, что он очень доволен собой. Он отказал многим женщинам, в том числе и жрице Эвелин, хотя в то время она еще не давала обетов.

Свою первую жену он нашел именно в баре. Ее звали уродина, варварская женщина из Объединенных варварских племен, которым наскучила жизнь на равнинах.

-Ты здесь единственный парень выше меня, - сказала она. - давай сделаем ребенка."

- Слушай сюда, дикое животное, - Лорд Рич пошатнулся от опьянения и швырнул пустую кружку за спину, - если ты победишь меня в честном бою, то сможешь удержать. Вот как это делают люди твоего типа, верно?"

По свидетельству очевидцев, уродина ухмыльнулась, подняла Лорда Рича над головой и разбила вместе с ним барную стойку. Все еще перевязанный, он женился на ней на следующий день. Несмотря на свое неудачное имя и жестокое отношение, она напоминала львицу на охоте и внушала такой же трепет. Церковь часто осуждала их страстные и эксгибиционистские занятия любовью. Она присоединилась к лорду Ричарду в бою и смеялась так же, как и он. Эти двое боролись, как Разбивающаяся океанская волна.

Когда его спросили: "почему именно она?- Так и должно было случиться, - ответил лорд Ричард."

Появился Фабиан, их сын. Никто не помнил, чтобы он плакал при рождении или был уродлив, если уж на то пошло. Это был единственный раз из трех, когда кто-то видел лорда Рича испуганным, потому что Фабиан был большим ребенком, и беременность была трудной. К тому времени, когда ему исполнилось четыре года, уродина научила своего сына бросать камни и гоняться за старшими детьми. Что ж, именно так она и поступила.

Она умерла осенью, и ее тело так и не нашли. Лорд Ричард больше никогда не ругался и не смеялся. Городские стены, когда-то служившие защитой, использовались для карантина кишащей там нежити.

Как только минимальный законный период скорби прошел, церковь снова выставила напоказ женщин. Он задумчиво перебрал их и пришел к своему заключению. Жанна Аги, саблезубая дьяволица, получила его фамилию. Ходили слухи, что она заслужила свой статус невесты дуэлью, но Лорд Ричард отрицал это. Жрица Эвелин предположила, что Лорд Ричард выбрал ее, потому что она была противоположностью Уродины и не хотела ее заменять.

Как Уродина до нее, Жанна последовала за Ричардом в бой.

У леди Жанны были прямые черные волосы и глаза, более темные, чем ночное небо, и перламутровая кожа. Некоторые задавались вопросом, не была ли она наполовину феей. Она взвешивала свои слова, говорила ледяным тоном и презирала расточительность, но была справедлива в обращении. Элегантность Жанны и стойкость Ричарда контрастировали, как день и ночь. Она воспитала Фавиана как своего собственного и под ее опекой раскрыла его остроумие.

Эти двое покорились причинению [Весов любви и похоти].

Прошло два года, прежде чем появилась Элин, крошечный суетливый ребенок с короткими и вежливыми родами. Целители ожидали, что слабость ребенка одолеет ее, и она все время плакала. Единственными вещами, которые успокаивали Элин, были объятия матери и колыбельная от отца. На этот раз люди поняли, что леди Жанна может искренне улыбаться, ухаживая за своей дочерью.

Элин проросла, получив прозвище "бобовый столб Лагерного волка".

Разногласия обостряли отношения между лордом и Леди, и они спорили о том, что делать с Элин. В конце концов Элин прибыла в Летун, и ее родители по очереди навещали ее и оставались в лагере волка.

Во время войны долгой ночи военные приняли план по возвращению стен некрополя. Лорд Ричард Фолси возглавил операцию и пал в бою. Покрытый укусами Вампира, мёртвый Ричард вернулся и уничтожил все шансы вернуть стену. Вот как устроен этот мир.

Жрица Эвелин, назначенная в то время исполняющей обязанности священника лагеря, послала письмо леди Жанне с просьбой о помощи. Госпожа прибыла со своей дочерью, доверила ее жрице и отправила на тот свет своего бессмертного мужа. Брат Фавиан потерял рассудок и напал на Леди Жанну. Она перерезала сухожилия на его ноге, и они так и не восстановились полностью, даже после использования магии. Ее тело было обнаружено через три дня после того, как она выпила яд. Таким образом, разрушился дом Фолси.

-Вы оба были прекрасны, - пробормотала жрица, - но это самое несправедливое, что вы могли сделать."

- Жрица?"

Жрица Эвелин оторвала взгляд от алтаря. Сестра Лора остановилась у входа в палатку, одетая в свое обычное платье, и склонила голову набок.

-Мои извинения, - жрица задула свечи, - я опустошена и разговариваю сама с собой."

- Еще один мемориал?"

Жрица обвела взглядом пустые скамьи перед подиумом.

- Пустая трата, для заблудшего рекрута, - поправила жрица, - у солдат нет времени, чтобы присутствовать. Мы не можем протестовать, так как их бремя тяжелее. Что привело тебя сюда?"

Сестра Лора протянула ему запечатанное воском письмо.

-От брата Фавиана, из всех людей."

- Корреспонденция от метателя камней? Да и зачем ему это? Он презирает меня."

Жрица Эвелин сломала печать. Прошло больше времени, чем требовалось, чтобы прочитать его. Она пошатнулась, словно от морской болезни, и жрица села на пустую скамью.

Слова Эвелин вырвались наружу, когда она схватилась за дерево: "у меня есть для тебя задание."

-Что ты здесь видишь?"

"Стул. А теперь я могу остановиться?"

- Дитя мое, мы должны быть абсолютно уверены. Ты же не хочешь ошибиться, правда?"

-Нет, но ... --"

-А что на этой карточке?"

- Столик, - пробормотала Лайра. - Я хочу выйти на улицу.

- Хорошие маленькие девочки делают то, что им говорят. Вот этот?

Брат Фавиан усмехнулся, глядя в спину упрямому послушнику.

Несколько дней назад Фавиан открыл комнату оракула и понял, что ее силы больше нет. То, что осталось, было испуганным ребенком, быстро моргающим от света, льющегося из единственной двери.

Она подавила рыдание: "пожалуйста, Послушай, я больше не оракул."

Здесь не о чем думать.

-Я вижу это, девочка. Оставайся здесь, - сказал он. Он повернулся, закрыл и запер дверь и направился в свой кабинет. Звук его топота испугал остальных членов Церкви, поэтому они прижались к стенам, чтобы избежать его пути.

Кому он мог доверять в этом крысином гнезде? Никто не знает наверняка. Элин? Нет, я не стану тащить ее за собой вниз.

Запечатав письмо, он нашел служку и сунул письмо ему в грудь.

- А ты беги, парень, до самых повозок. Ты дашь им это, - брат Фавиан протянул ему золотую монету, - и потребуешь, чтобы они послали это жрице Эвелин в лагерь волка. Самая Быстрая лошадь. Ты понял меня, парень?"

- Да, сэр!"

Брат Фавиан наклонился к испуганному мальчику, - и если я узнаю, что ты этого не сделал, я переломаю тебе руки и ноги, парень."

- Клянусь вам, сэр! Я его доставлю!"

Собрав деревянную балку, предназначенную для ремонта, брат Фавиан направился напрямик в кладовую церкви. Эхо наполняло церковь каждый раз, когда он швырял его в дверь кладовой.

Члены церкви вытаращили глаза. - Брат Фавиан в бешенстве!"

Я всегда ненавижу эту гребаную работу. Засуньте её прямо в ваши коллективные задницы.

-А теперь я могу выйти на улицу?- Спросила Лэйра.

-Не буду врать, девочка, это займет всего несколько дней.- Брат Фавиан запер дверь в комнату и прислонил к ней балку.

-Я очень устала."

-Нет, закончи сборку еще раз."

-Я же сказал, что устала!"

"Слушай--"

- Она закончила, - сказал Фавиан и положил руку на плечо послушника. Пожатие руки заставило послушника вздрогнуть и кивнуть. Как котенок, которого несут за шкурку, Фавиан подтащил послушника к двери, открыл ее и вышвырнул его вон.

Группа людей за дверью попыталась протиснуться внутрь. В зал вплыли требования увидеть оракула, быть разумным, успокоиться. Когда они отказались очистить дверной проем, Фавиан хлопнул им по нескольким пальцам. Некоторые из них могли сломались.

Они угрожали прорваться внутрь. Чтобы потянуть время, он согласился позволить послушнику проверить ее зрение.

-Он проверял ее дюжину раз! Она может видеть карты! Она же не притворяется!- крикнул он через дверь, - тащи его через свои толстые черепа!"

Лэйра взяла лежавшую перед ней карточку, испещренную крошечными точками. Некоторые точки были серыми, некоторые-черными, и черные точки располагались в различных формах. Прежде чем Уолтер отобрал ее силы, мерцание и статика скрыли изображение. Эти точки невозможно было бы разобрать.

-Это довольно страшно, - сказала Лэйра. - я не думала, что будет так трудно уехать."

- Напуганные люди делают страшные вещи, - сказал Фавиан. - я позабочусь об этом."

Фавиан подошел к украденным свечам и проверил, не нужно ли их заменить. Комнату озарило оранжевое сияние.

-Они хорошенькие, - сказала она, - очень красивые."

-Ты знаешь, ЧТО ТАКОЕ мед, девочка?"

"Конечно. Я была оракулом, а не простофилей."

- Дерзкий маленький засранец, не так ли?"

-Ну ты и болтунья, открой рот."

Фавиан отломил кусок черствого хлеба, открыл банку с медом, оставшуюся в мешке с едой, и намазал хлеб маслом.

"Ешь."

Какая-то женщина прошептала из угла: "кажется, мне снова придется тебя выручать."

Фавиан и Лейра посмотрели на женщину, одетую в темную кожаную одежду.

- Скользкая, как змея, как всегда. Это заняло у тебя достаточно много времени."

Сестра Лора, одетая в свой наряд из прошлой жизни, кивнула: "кажется, ты снова изменилась, это тебе идет. Они собираются вышвырнуть тебя из церкви за это. Возможно, тебя даже арестуют, но я не уверена, что мы сможем тебя прикрыть."

Он пожал плечами, как будто терпел шутку на свой счет.

-Мы уже уходим?- Спросила Лейра.

-Ты пойдешь с ней, - сказал Фавиан.

-Так ты не придешь?"

Сестра Лора свернулась калачиком перед Лэйрой, опустив глаза так, что ей пришлось поднять голову."

Атака фавиана из камеры прижала двух человек к стене, и он затоптал остальных. Его атаки не были смертельными, он не стремился убивать, но они причиняли боль. Изредка скрипели кости или кровоточили носы. Борьба превратилась в катящуюся собачью кучу, наполненную криками и проклятиями Фавиана.

Один из верховных жрецов ударил Фавиана в челюсть: "брат Фавиан, успокойся!"

Черт возьми, старик держал его за руку.

Фавиан ткнул кулаком в лицо священника: "Заткнись, говнюк!"

Храм Геи принес много нужной надежды, и Фавиан ценил это. Без их синекуры он был бы обездолен. Без их милостыни многие бы умерли с голоду. Он не испытывал ненависти к храму.

Это была не их вина.

Лэйра тут ни при чем.

Это была не его вина.

Никто не был виноват.

Но они были отчаянными людьми, пишущими безумную доктрину. Этот храм наполнен книгами и свитками, и они описали величайшую прогулку Эовамунда. Почему мы не следуем их примеру? Должен ли я терпеть содержание девушки в камере, чтобы ты мог притвориться, что не заперт в городе-крепости? Нет.

Кричащая куча людей перекадилась через скамью. Каждый ряд падал, как стопка домино. С Фавианом на спине послушник, проверявший карты, опустил ногу вниз. Боль пронзила искалеченную ногу Фавиана.

-Ах ты ублюдок!"

Уже начинает болеть. Я думаю, что мой бонусное здоровье исчезло.

Послушник обнаружил, как далеко Фавиан может его отбросить.

Папа читал мне про Идрин - это было здорово, но мамины варварские истории были самыми лучшими. Никто не понимал, почему они поженились, но я понимал.

Он мог сражаться, но она хотела этого, она была свободна, и она делилась этим с ним. Я ненавижу, что мне пришлось учиться этому у этой Дьяволицы.

Фавиан поднялся с земли, весь в поту, синяках и пыли. Три дня он держал их подальше от Лэйры, и с ревом, вырвавшимся из самых глубин его легких, он сдул свою усталость.

- Перекрыть выходы! Не дай ему убежать!"

-Кто, блядь, сказал, что я убегая, вы, киски? Сегодня у меня появился повод подраться!"

Верховный жрец подпрыгнул к Фавиану и сломал ногу на раз-два.

Да пошел ты, старик. Если бы у меня еще была нога, я бы всех здесь переломал.

Дерьмо.

Я не могу поверить, что он звонил в мой колокол.

Я не хочу останавливаться.

Я должен был остановить папу. Нет, я должен был пойти с ним, чтобы найти маму.

Сплюнув кровь, Фавиан опустился на колени, чтобы отдышаться. Прежде чем остальные прыгнули на него, верховный жрец приказал им остановиться, подняв руку.

-Неужели все кончено?- спросил верховный жрец.

Кто-то начал кричать в задней части храма о том, что оракул пропала.

-Да, все кончено."-

<http://tl.rulate.ru/book/37873/888842>